

ИСТОРИЯ СЛАВЯН

ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИЕВСКОЙ РУСЬЮ И ВЕНГРИЕЙ В X – XI ВВ.

А. А. Кондратенко

Минск, Белорусский государственный университет, kondratenkoa782@gmail.com

На основе детального изучения исторических источников и основных научных трудов по данной проблематике подробно рассматриваются династические браки. Данная статья приводит информацию о русских княгинях и венгерских принцессах, которые показали себя весьма способными к управлению и отстаиванию своих прав и требований. Статья содержит факты, свидетельствующие об активной политической деятельности и высокой духовности представительниц правящих домов Венгрии и Руси X – XI вв.

Ключевые слова: Венгрия; династические браки; Киевская Русь; власть; политика; союз.

Based on a detailed study of historical sources and major scientific works, this article contains the information about dynastic marriages. The article provides information about the Russian and Hungarian princesses, who have shown themselves very capable of managing and defending their rights and requirements. This article includes the facts, which testify to the active political activity and high spirituality of the representatives of the ruling houses of Hungary and Rus of the X – XIth centuries.

Keywords: Hungary; Dynastic marriages; Kievan Rus; power; policy; union.

Одним из проявлений, начавшихся в X в. русско-венгерских политических и экономических отношений стали династические браки. Сын киевского князя Владимира I Святослав, женатый на венгерской принцессе, дочке первого короля Венгрии Иштвана I, был убит Святополком на пути в Венгрию. Дочь Владимира (скорее всего Премислава) была замужем за венгерским герцогом Ласло Саром (Владиславом Плешивым), двоюродным братом Иштвана I. Выражением данных брачных союзов была служба венгерской знати при русских княжеских дворах, а также участие Венгрии в военных группировках на одной стороне с Русью во время европейских конфликтов (например, участие Венгрии в союзе с Чехией и Германией в войне против Польши 1015 – 1018 гг.). Киевская Русь пыталась уберечь альянс с Венгрией и во время правления Ярослава Мудрого, поддерживая враждебные отношения с Византийской империей и, имея непростые взаимоотношения с европейскими странами-соседами, однако, далеко не всегда это удавалось [4, с. 51]. Ухудшение отношений начиналось после заключения польско-немецкого договора в Будишине и последовавшего за ним польско-венгерского мира. После, отношения с Венгрией улучшились. Андрей I (1046 – 1061 гг.) стал венгерским королем несмотря на планы немецкого императора Генриха III, который даже замыслил в 1047 г. поход против него. Венгерские источники («Деяния венгров Анонима» конца XIII в., «Венгерский хроникальный свод» XIV в.) сообщают, что женой короля Андрея была дочь русского князя [4, с. 52].

В «Деянии венгров» Шимона Кезаи (70-е гг. XIII в.) и «Своде» XIV в. подробно рисуется картина политической предыстории этого союза. Племянники короля Иштвана братья Андрей, Бела и Левенте были сосланы дядей из страны: Бела (будущий король Бела I) остался в Польше, поженившись на сестре польского князя Казимира I, а Эндре и Левенте отправились дальше «на Русь» [4, с. 57–58]. Великий князь киевский Ярослав благосклонно встретил изгнанников, оказавшихся родственниками его сестры. Великолепие древнерусской столицы, ее храмов произвели неизгладимый эффект на Эндре, и он решил принять христианство. Новообращенному христианину было дано имя самого почитаемого тогда на Руси св. Андрея. Кажется правдоподобными данные о том, что он принимал участие в военных кампаниях против ятвягов, печенегов и чудь. За 12 лет пребывания в Киеве будущий венгерский король освоил старославянскую грамоту, русский язык и православные каноны, а также он имел возможность наблюдать за тем, как его тесть вел государственные дела, внешнюю и внутреннюю политику, его всесторонней активности в культурной сфере и государственного

благоустройства. К сожалению, в венгерских источниках имя русской жены короля Андрея не указывается, но в польской хронике XV в. Яна Длугоша она именуется Анастасией (причем имя добавлено рукой самого хрониста) [4, с. 58]. В современной исторической литературе ее часто называют небывалым именем «Агмунда».

В 90-е гг. XX в. было доказано, что это ошибка, идущая от поздней венгерской хроники XV в. Антонио Бонфини, который не понял здесь свой источник – «Венгерскую хронику» Яноша Туроци, где обозначено название монастыря Адмонт в Штирии, в котором, по Туроци, Ярославна провела конец жизни, и Антонио Бонфини подумал, что это имя королевы [3, с. 320]. М. В. Ломоносов, пересчитывая дочерей Ярослава, поставил Анастасию на третье место. Карамзин так же называл ее третьей дочерью Ярослава [3, с. 321]. Однако В. Д. Корольук и В. Т. Пашуто пришли к выводу, что Анастасия была старшей дочерью, средней – Елизавета Норвежская, Анна Французская – младшей [4, с. 290]. С такой гипотезой согласны венгерские историки. Возведение Андрея на венгерский престол (1046 г.) произошло, когда в Венгрии началось восстание против нелюбимого короля Петера (сына сестры Иштвана), который признал себя вассалом Генриха III. Этот мятеж был направлен еще и против развивающихся в государстве феодальных порядков и их опоры – христианства.

Эта борьба происходила под лозунгом восстановления языческих верований. Ярослав Владимирович активно содействовал зятю в борьбе за трон. Отправившегося на родину Андрея сопровождало войско киевских ратников и наемников-печенегов. Андрей хотел воспользоваться помощью мятежников, поэтому был вынужден считаться с настроениями участников движения и не препятствовал убийству явившихся к нему высокопоставленных чинов духовной иерархии. Двойная игра Андрея дала позднее повод некоторым венгерским историкам усомниться в правдивости его христианской веры, и они склонны были различать в его действиях желание вернуть на прежние позиции язычество. Отказался же он это сделать, якобы под влиянием «благочестивой» Анастасии, с детства воспитанной в духе христианства.

Что до Анастасии, то ее отношение было, конечно, важным, потому что она практически являлась соправительницей короля, а не просто женой. Однако М. К. Юрасов доказывает, что их коалиционное правление королевством является историографическим вымыслом, потому что королева Анастасия вообще в венгерских и иноземных средневековых источниках (кроме Яна Длугоша) не удостоивается упоминания, в отличие, например, от деяний Гизеллы – жены Иштвана I Святого, хотя само правление Эндре I рисуется по источникам очень подробно [6, с. 23]. Однако позже сам добавляет: «Отсутствие фактических упоминаний в источниках о помощи Анастасии мужу в управлении государством отнюдь не означает, что дочь Ярослава Мудрого не играла никакой роли в общественной жизни Венгрии середины XI в. [6, с. 110]. Андрей, больной серьезной формой паралича, уже с трудностями мог передвигаться. В начавшейся войне Венгрии и Германии успешным действиям венгерских войск помогало мнение королей Польши, Чехии, императором Византии и киевских князей. Войска, предоставленные зятю Ярославом, принимали конкретное участие в битвах против Генриха III.

В «Слове о законе и благодати», датированном 1040-ми гг. и написанном киевским священником великокняжеской придворной церкви Илларионом, автор сравнивает деда венгерской королевы Владимира I с победоносным Давидом, а отца королевы Ярослава Мудрого – с мудрым Соломоном. Стабильное положение в Венгрии позволило королевскому двору начать широкое строительство, в том числе монастырей. В Венгрию начали стекаться греческие, французские и русские монахи.

Для православных недалеко от королевской резиденции рядом с Вышеградом (севернее Будапешта) был построен монастырь св. Андрея. Напротив, на возвышенном берегу Дуная, сохранились следы скита по образцу Киево-Печерского монастыря. Там жили русские монахи, прибывшие в страну вместе с королевой. Это место поныне называется Ороске (Русский камень). Здесь же сохранился «Русский колодец». По свидетельству «Хроники» Анонима, на берегу р. Бодрог недалеко от Токая, Андреем была возведена крепость Кетелпатак, где часто жила Анастасия, «которая была дочерью князя Руси, и ей полюбили это место как близкое к своей родине...» [1, с. 45–47].

Здесь был для нее возведен храм. Время пребывания Анастасии Ярославны в Венгрии рассматривается современными венгерскими учеными как эпоха осязаемого роста византийского культурного влияния.

Под конец правления Андрея политические декорации претерпели еще одно значительное изменение, и Андрей был свергнут братом Белой I (1060 – 1063 гг.) и умер под конскими копытами. Вдовствующая королева добивалась свержения брата мужа, и в 1063 г. при ее непосредственном содействии германские войска вступили в Венгрию. В немецких средневековых исторических сочинениях сохранились известия о роли вдовы Андрея I в организации немецкого похода в Венгрию. Наиболее подробную картину данных событий рисует сочинение хрониста из баварии Авентина.

Данный автор, работа которого относится уже к периоду позднего средневековья, явно пользовался при составлении своего труда более ранними историческими сочинениями, главным образом баварскими [2, с. 187–188]. Беле пришлось отдать трон племяннику с условием оставления за потомками Белы части территории Венгрии на правах герцогства. Важную роль в планировании военного наступления армии Генриха IV в Венгрию для восстановления Шаламона на престоле сыграл герцог Оттон Нортхаймский.

В знак признательности за настойчивость, проявленную Оттоном при дворе Генриха IV для убеждения малолетнего императора в необходимости восстановления Шаламона на венгерском престоле, Анастасия Ярославна подарила Оттону венгерскую королевскую реликвию – «меч Аттилы» [2, с. 88].

Во время царствования Шаламона усугубились противоречия между двоюродными братьями (сыновьями Белы – Гезой и Ласло, искавших поддержки, в том числе и на Руси, так как они были племянниками Гертруды, жены киевского князя Изяслава Ярославича). Анастасия старалась, чтобы этот мир не был утрачен, и на этой почве даже вступила в конфликт с сыном. В 1074 г. Шаламон поднял руку на мать, но помешала его жена. Дату этого события некоторые авторы приняли за дату смерти Анастасии. В документе 1094 г., где упоминается младший сын Анастасии, о ней говорится уже как о скончавшейся [6, с. 25].

Сообщение хроники о том, что ее прах покоится в штирийском монастыре Адмунт, вызывает сомнение, т. к. этот монастырь, основанный в 1074 г., был мужским. Позднее образ Анастасии нашел отражение и в венгерской художественной литературе. Венгерский поэт К. Сас в 1878 г. издал историческую поэму «Шаламон», в которой выведена привлекательная фигура вдовствующей королевы, а писатель Г. Хегедюш в посвященном Андрею романе «Единственный путь» рассказывает о молодой и умной киевской княжне, помогавшей своему мужу [5, с. 78].

К середине XI в. относится брак Ростислава Владимировича, сына второго сына Ярослава Мудрого, князя тмутараканского и Анны-Ланки, дочери вышеупомянутого Белы I. По сообщениям Татищева, княгиня, которую он называет Анной, после гибели мужа хотела вместе с детьми уехать на родину в Венгрию, но Изяслав Ярославич отпустил её одну без детей. Однако, украинский историк Леонтий Войтович обращает внимание на интересный факт самого происхождения дочери Белы I. Ленке не звали Анна, как считал Татищев. Её звали Илоной, то есть Леной. Венгерские историки не вспоминают про Ленку, потому что о ней нет известий в венгерских источниках.

Таким образом, в истории русско-венгерских отношений можно отметить, что Венгрия, как ближайшая соседка, содействует обособлению от Киева земель Волыни и Галича с целью установления над ними своего сюзеренитета, В осуществлении данных политических планов основную роль сыграли династические браки, издавна совершаемые между представителями Рюриковичей и Арпадов.

Библиографические ссылки

1. Аноним. Деяния венгров // Международные связи России до XVII в.: сборник научн. статей. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1965.
2. Войтович Л. Галич у політичному житті Європи XI–XIV століть. Львів : Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2014.
3. Карамзин Н. М. История государства российского. М., 1989.
4. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М. : Наука, 1968.
5. Татищев В. Н. История Российская в 7 томах. М.; Л, 1994–1996.
6. Щербатов М. М. История Российская с древнейших времен. СПб., 1986.